

A pink teapot with red floral patterns, two pink mushrooms on sticks, a slice of pink cake, and a red feather are arranged around the top of the title.

АЙРИС БИГЛХОУЛ

A large, faint golden mandala with a crescent moon and stars at its center. Various magical items like mushrooms, a butterfly, a glass of red liquid, and a small cauldron are scattered around the central text.

Экспериментальная магия

ЗАГАДКИ
МИРТАВУДА

2

Айрис Биглхоул
Экспериментальная магия
Серия «Загадки Миртлвуда», книга 2
Серия «Заклятия и
булочки. Уютное фэнтези»

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74547451
ISBN 978-5-04-254280-0

Аннотация

После раскрытия дела об убийстве Галдераль Торн Розмари наконец может выдохнуть. Опасное тайное общество так и осталось тайным и залегло на дно, но жизнь продолжается и требует ответственных взрослых решений!

В ожидании наследства Розмари устраивается в кафе Марджи, а ее дочь Афина тем временем поступает в местную школу. В Академии Миртлвуда уроки начинаются в десять, а каждый ученик – почти воплощение слова «магия».

Жизнь налаживается, вот только совсем скоро в городе начинают пропадать дети, и семье Торн вновь приходится начать расследование...

Для поклонников уютного фэнтези в духе «Добро пожаловать в коФЕЙню» Дженнифер Кропф, «Вампирского клуба вязания» Нэнси Уоррэн и «Убийств и чаепитий» Гретхен Рю.

Продолжение авторского цикла, где каждый новый виток истории делает магию всё роднее.

Загадочная история маленького городка в стиле «Гравити Фолз».

Яркие персонажи, в которых каждый узнает себя (или своих друзей!).

Содержание

Пролог	6
1	9
2	16
3	26
4	36
5	44
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Айрис Биглхоул

Экспериментальная магия

Iris Beaglehole

EXPERIMENTAL MAGIC

Copyright © 2022 Iris Beaglehole

All rights reserved.

Публикуется с разрешения автора и ее литературных агент-
тов,

Ethan Ellenberg Literary Agency (США)

через Игоря Корженевского из Агентства

Александра Корженевского (Россия)

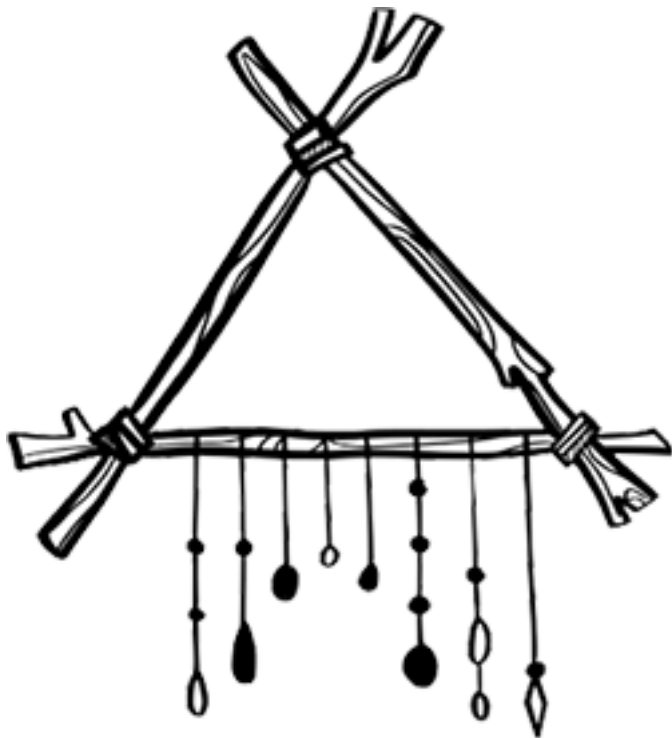
© Корчевая В., перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

Пролог

Впереди показался фасад дома. Он выглядел точно так же, как и в прошлый раз, когда Дейн приезжал сюда, хотя с тех пор прошли годы. Бабушка Розмари велела ему держаться

подальше, а он был не настолько глуп, чтобы идти против могущественной ведьмы вроде Галдераль Торн.

Даже сейчас он не представлял, как постучит в дверь, опасаясь, что ему откроет она и тут же отправит в другое измерение.

Дейн припарковал машину и начал выгружать коробки.

С вещами своей дочери.

И Розмари.

Они каким-то образом стали самой важной частью его беспокойной жизни, и он прекрасно знал, что не заслуживает их. Дейн слишком часто причинял им вред, крал у них, лгал, бросал их только для того, чтобы вернуться и повторить всё по кругу. Каждый раз он надеялся, что всё будет по-другому, и всё же над некоторыми вещами он оказался не властен.

Самое малое, что он мог сделать, – упаковать их вещи в коробки и привезти сюда. Розмари даже сказала, что он может оставить себе машину и продать её. Она слишком хорошо его знала. Знала, что ему нужны деньги. Дейн вздохнул.

Последняя коробка была поставлена на крыльцо, и он прислушался: по ту сторону двери раздавались голоса Афины и Розмари. Они действовали на него успокаивающе. Только они удерживали его здесь, в этом мире, где для него не было места.

Дейну хотелось увидеть их, но он боялся старухи, и вдобавок что-то, кажется, сдерживало его.

«Должно быть, это сила Галдераль. Она пытается держать меня подальше от своей семьи... от моей семьи».

Чем бы оно ни было, сил остановить его у того недостаточно. Первым порывом Дейна было прорваться сквозь сдерживающую его силу, но он заколебался, не уверенный, захотят ли Розмари и Афина его видеть.

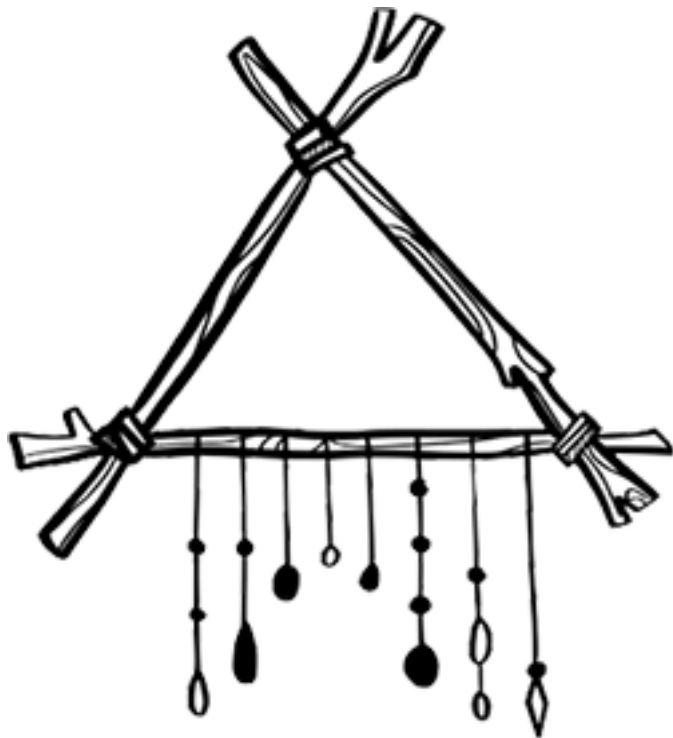
Нерешительность была ему не свойственна, Дейн не привык сдерживать свои порывы. «Должно быть, ещё один эффект магии», – подумал он, и этого было достаточно, чтобы решиться идти напролом, как бы он ни боялся бабушки Торн.

Дейн постучал.

Но вдруг он услышал знакомый звук и резко обернулся. Его источник приближался к нему с невообразимой скоростью – быстрее всего, что существует в этом мире.

«О нет... Они нашли меня».

Белая дымка тумана окутала Дейна, и он исчез из мира людей.

– Мам! – крикнула Афина со второго этажа. – Где мой зелёный свитер?

– Да откуда мне знать? – отозвалась хлопотавшая на кухне

Розмари. – Иди есть, тосты скоро остынут! У нас мало времени!

Афина послушно спустилась по ступенькам.

– У меня вообще нет подходящей одежды. А форму в этой школе не носят, в отличие от моей предыдущей.

Пушистый чёрный котёнок, который всё это время крутился вокруг ног Розмари, заведя Афины, направившуюся напрямик к холодильнику, кинулся к ней.

– Кажется, ты нравишься этой маленькой пушинке, – улыбнулась Розмари, наблюдая за дочерью и котёнком краем глаза.

– Когда ты ей уже имя дашь? – спросила Афина. – Она – твой фамилльяр, но меня, очевидно, любит больше. Давай я ей имя придумаю? Хм... – задумчиво протянула она. – Что насчёт «Сerpентина»?

– Ешь. – Розмари выразительно подняла руку с тостом. – Котёнок какое-то время и без имени спокойно проживёт.

– Ладно, – буркнула Афина, садясь за стол. – Зато я спокойно не проживу без своего свитера. Ты можешь его как-то магией найти? Чтоб он мне прям в руки прилетел?

– Ты ведь знаешь, что перемещение предметов у меня всего пару раз получилось... И то – это выходило само по себе и когда я смотрела на предмет.

– Ну пожалуйста. Ну хотя бы попробуй. Тебе, вообще-то, стоит почаще практиковаться в использовании магии, должна же ты как-то учиться с ней обращаться.

– Хорошо, хорошо. Сейчас. – Розмари зажмурилась и представила зелёный свитер дочери. Она вытянула руку в сторону, отдавая мысленный приказ.

До слуха донёсся шорох ткани, и Розмари порадовалась своему успеху, на секунду поверив, что у неё получилось осуществить задуманное, как вдруг что-то мягкое сбило её со стула, а тарелку с завтраком – со стола.

Оказавшись на полу, Розмари распахнула глаза и огляделась:

– Какого чёрта?! Меня снесло подушечным цунами?! – вокруг были разбросаны груды подушек, свёрнутые одеяла и покрывала.

– Ну, выглядело круто. – В поле зрения показалась голова Афины. – Я понимаю, конечно, что ты не на такой результат рассчитывала, но всё равно прикольно. Чем-то похоже на такие, знаешь, нелепые и забавные суперспособности в комиксах – вот ты будто управляешь всеми видами домашнего текстиля или типа того.

– Это не смешно, – проворчала Розмари, – всё не так. Я понятия не имею, как справляться с этой магией. Моя суперсила, например, реагирует только на какую-то опасность, судя по всему. Иначе в доме уже бы не осталось ни одной целой чашки.

Афина вздохнула.

– Несправедливо, что у тебя есть огромная магическая сила, а ты не особо горишь желанием учиться ей пользоваться.

Оглядев горы покрывал и подушек, Розмари только пожала плечами и рассмеялась. Афина подхватила, но смех вскоре угас.

– Тебе знакомо чувство, – протянула Розмари, – такого, знаешь, эмоционального подъёма, непоколебимой уверенности в себе и ощущения, что у тебя получится всё, что ты задумала?

– Не особо, – хмыкнула Афина, протягивая матери руку и помогая подняться. – А тебе? Если ты себя сейчас так чувствуешь, то отсыпь и мне порцию того, что ты в свой чай добавила.

Розмари окинула её хмурым взглядом.

– Нет, я так себя чувствовала, когда высвободила магию и одолела ту вампирюгу. Сейчас я ничего такого не испытываю – а хотелось бы. Только я начинаю думать, что наконец поняла, как жить эту жизнь, как всё откатывается к исходной точке. Прогресс обнулён, и я будто снова просыпаюсь в утро понедельника. Почему так?..

– Может, дело в нейропсихологии? – предположила Афина. – По крайней мере, в это утро понедельника тебе не надо на работу. Тебя ж уволили, помнишь?

– Не напоминай! Мне пора заняться поиском работы. Кто знает, когда ситуация с нашим наследством сдвинется с мёртвой точки. И надо бы освоить свои силы до того, как они, – Розмари посмотрела на разбросанные по полу подушки и одеяла, – аукнутся мне чем-нибудь не таким мягким и

приятным, как домашний текстиль.

– Ты справишься, – хихикнула Афина. – А вообще смотри-ка: сработало же! – Она потянула за зелёный рукав, видневшийся под одной из подушек, и вытащила свой свитер. – Видимо, забыла его в гостиной под каким-нибудь пледом.

– Ну, уже что-то. Наверное. В следующий раз буду знать, чего ожидать, когда в меня полетит гора текстиля, – Розмари бросила взгляд на настенные часы и побледнела. – Вот блин!

– Что?

– Время!

– Тогда поехали скорее. – Афина подобрала тост с тарелки, не разбившейся только благодаря чудесной магии дома, и побежала за матерью.

Бабулин старый «Роллс-Ройс» уже ждал их в гараже. Автомобиль приветливо заурчал, стоило Розмари завести мотор. Когда они выехали на дорогу, Афина взяла на себя роль штурмана, чтобы избежать ситуации, в которой мама свернёт не туда и они потеряются. Снова. Розмари следовала инструкциям дочери, сверявшейся с маршрутом на телефоне, и вскоре они остановились у каменного здания, напоминавшего старинный замок со множеством башенок.

– Офигеть, серьёзно? – выпалила Розмари.

– Ты чего?

– Ты будто не в школу идёшь, а в Академию ведьм мисс Кэкл¹.

¹ Академия ведьм из детской серии книг «Самая плохая ведьма» авторства

– А ты чего-то другого ожидала от Миртлвуда? – фыркнула Афина. – Я примерно так себе местную школу и представляла.

– Надеюсь, тебе там не придётся варить какие-нибудь зелья из глаз тритона, – поморщилась Розмари. – Хочешь, я пойду с тобой?

– Я лучше отгрызу себе руку.

– Грубиянка.

– Мам, это мой шанс произвести хорошее первое впечатление в новой школе. Прийти с мамой – это не круто. Понимаешь?

– Ладно, – согласилась Розмари. – Но потом не вини меня, если заблудишься.

– Ты не то чтобы можешь похвастаться умением ориентироваться, если не забыла. Так что без тебя мои шансы не заблудиться, наоборот, повышаются.

– Резонно. – Розмари кивнула и перегнулась через центральную консоль автомобиля, чтобы обнять Афину на прощание, пока та не покинула безопасное для её репутации пространство салона.

Она проводила взглядом удаляющуюся фигуру девушки и дождалась, когда излучающая уверенность Афина исчезнет среди увитых плющами вычурных корпусов школы. Грудь затопило чувством гордости за дочь, сквозь которое неожиданно пробились тоска по жизни, которую Розмари могла бы

прожить, сложишься всё иначе.

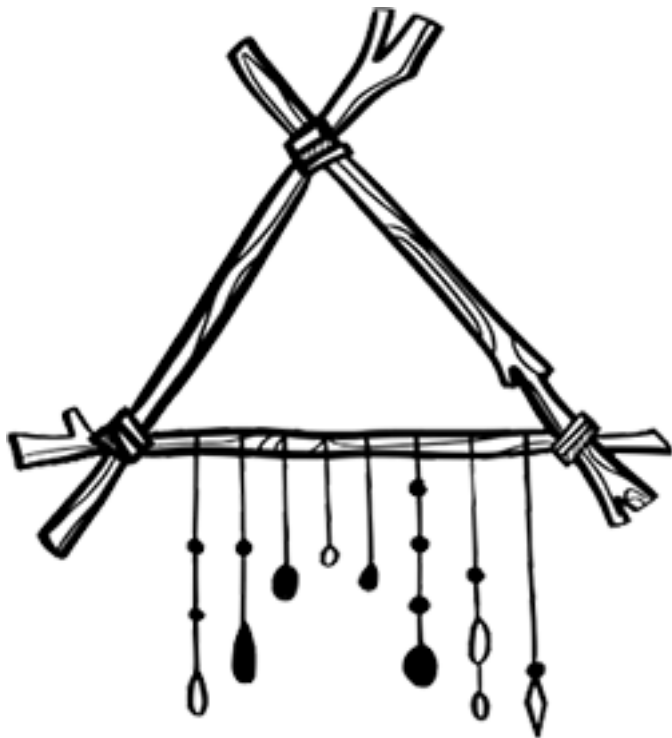
«Что, если бы я выросла в Миртлвуде с бабушкой, а не со своими набожными родителями?»

«Что, если бы я ходила в эту школу? Какой бы тогда была моя жизнь?»

Испытывая странное ощущение опустошённости, Розмари развернулась и уехала.

Она припарковалась у кафе Марджи: готовая по первому зову дочери забрать её из школы.

К чему она оказалась не готова, так это к тому, что за столиком у окна будет сидеть знакомый мужчина и смотреть так, будто ждал её появления.

– Здравствуйте, мистер Бёрк, – поздоровалась Розмари, переступив порог кафе.

Бёрк отложил в сторону газету, которую перестал читать

в тот момент, как заметил подъезжающий «Роллс-Ройс».

– Здравствуйте, Розмари, – сказал он в ответ.

Розмари только сейчас, остановившись у столика Бёрка, поняла, что в дневное время суток тот, будучи вампиром, должен был уже превратиться в горстку пепла. Она в ужасе уставилась на него.

– Подождите, сейчас же утро!

– Так и есть.

– Но... Вы. Как?... – не в состоянии собрать слова в предложение, Розмари могла только панически ожидать, что Бёрк в любую секунду рассыпется прямо у неё на глазах.

– Это стекло не пропускает ультрафиолет, – спокойно объяснил Бёрк, – и в подвале Марджи имеется подземный ход.

– О, фух, – Розмари выдохнула с облегчением, – следовало ожидать. – Она обвела взглядом зал в поисках Марджи, но той нигде не было видно.

– Вы сможете уделить мне немного времени? – спросил Бёрк.

Щёки затопил румянец, пока в голове сами собой всплывали воспоминания о моментах, когда она оставалась с изысканно одетым вампиром наедине. Между ними ничего, конечно же, не было, и Розмари всегда отказывалась от приглашений на свидания, памятуя о своём печальном опыте, однако сейчас она переживала, что Бёрк может ей что-нибудь подобное предложить.

Розмари лихорадочно перебирала сценарии развития событий и придумывала отговорки, не желая повторения недавней ситуации с Лиамом. Тот был её подростковой любовью, и несколько дней назад у них состоялся неловкий разговор, во время которого он пригласил её на свидание, а после отказа стал отстранённым, и общение с ним выходило натянутым. Меньше всего Розмари хотелось осложнять отношения со своим юристом! Ей хватит неловкости и с кем-то одним!

– Э-э... Эм... – выдала она, – я... занята.

Ложь. После «отвезти Афины в школу» в списке дел на ближайшие полдня было только: думать об удручающем отсутствии других занятий, тяжёлом финансовом положении и как научиться управлять своей магией. Всё это, впрочем, было не таким насущным, как желание выпить чашечку особого чая Марджи и съесть кусочек лимонного пирога.

– Я не займу вас надолго, – заверил Бёрк, – однако если вам неудобно, мы можем договориться о встрече в моём офисе.

– Встрече в вашем офисе?! – ахнула Розмари, напуганная до смерти тем, на что, по её мнению, намекал юрист.

– Разумеется, – сухо подтвердил Бёрк. – Офисе, который расположен на другой стороне площади, где я занимаюсь юридической практикой, в том числе веду дело о наследстве вашей бабушки. Припоминаете?

– А. Конечно. Значит, вы хотите поговорить со мной обо

всех этих юридических штучках.

– Именно о юридических штучках, – подтвердил Бёрк без ноток веселья в голосе. – Всё верно. У меня есть для вас кое-какие новости. Было бы более профессионально с моей стороны назначить встречу в офисе, но я рассудил, что раз уж вы здесь...

– Что за новости? – Розмари покраснела ещё сильнее от стыда. И хватило же самонадеянности предположить, будто Бёрк хочет позвать её на свидание! Он был слишком великолепным и образованным мужчиной, который носил элегантные костюмы, у него впереди ещё не одно десятилетие вампирской жизни... И у них огромная разница в возрасте!

«Да он меня, наверное, как маленького ребёнка воспринимает», – подумала Розмари, и румянец на её щеках стал ещё ярче.

– Вы хорошо себя чувствуете? – уточнил Бёрк. – Вы сильно покраснели.

– Конечно, отлично. Просто немного жарко.

– Уверены, что у вас не поднялась температура? – Бёрк отеческим жестом поднёс прохладную ладонь к её лбу.

– Нет-нет, – ответила Розмари, – всё в порядке.

– Вот ты где, дорогая! – воскликнула Марджи из-за спины Розмари и подлетела к ней, чтобы звонко поцеловать в щёку. – Прости, что не встретила, я была занята на кухне. С наступлением весны открылся свадебный сезон, и у меня столько работы!

Розмари улыбнулась при виде старой бабушкиной подружки с пышными кудряшками. Эта энергичная женщина быстро стала ей и Афине близкой подругой, хотя со дня приезда в Миртлвуд прошло всего ничего.

Из кухни донёсся плакающий звук.

– Угощайся всем, что найдёшь на прилавке, – проворковала Марджи, – а мне пора достать тарты из духовки, а потом поставить охлаждаться кексы, ой, столько дел! – С этими словами она скрылась на кухне, оставив Розмари с Бёрком.

– Так что вы хотели сказать? – опомнилась Розмари и повернулась к мужчине. – О каких юридических штучках речь? Пожалуйста, скажите, что о хороших. В смысле, что новости у вас хорошие.

Розмари страшилась даже думать, что с ними будет, если они не получат бабушкины деньги в ближайшее время. Она по самые уши в долгах, которые набрал отец Афины, Дейн.

– Я бы сказал, что да. Имущество Гальдераль Торн в настоящее время проходит процедуру оформления. В скором времени ожидается поступление значительной денежной суммы.

– О боги! Потрясно! – выпалила Розмари. – Учитывая, какая была задержка, я уж боялась, что этот вопрос никогда не решится.

– С вас были сняты подозрения в убийстве, – заметил Бёрк. – Это определённо посодействовало тому, чтобы ускорить процесс.

– Так просто? Тут же оказались замешаны древняя девочка-вампириша, тайное сверхъестественное сообщество и огромный дракон.

Юрист только пожал плечами.

– У местных властей свои методы ведения дел. Они немного... Отличаются от тех, что применяются в обществе за пределами Миртлвуда, но они рабочие.

– Ну, это надо отпраздновать тортиком! – объявила Розмари. – Вам что-нибудь принести?

– Мне достаточно этого. – Бёрк опустил взгляд на свою чашку с кофе.

– О, простите. Я совсем забыла. Вы не едите нормальную еду. Э-э, в смысле!.. Под «нормальной» я имею в виду человеческую, а вы... Э-э, вообще считаетесь за... Ладно, простите, неважно, просто Марджи ведь может зачаровать еду, чтобы та у вас... Э-э, лучше усваивалась или даже стала более вкусной, хотя я не имею ни малейшего представления, как...

Бёрк выразительно прокашлялся, и Розмари прикусила язык.

– Простите, – пролепетала она, прекрасно осознавая, что сейчас её лицо приобретает ещё более красный оттенок. – Когда я заговариваюсь, мне правда необходимо, чтобы Афина была рядом, чтобы меня заткнуть.

– Не берите в голову, – усмехнулся Бёрк, выглядя несколько не обиженным. Возможно, даже наоборот. Он отпил

немного кофе, и Розмари задумалась, необходимо ли вампирам зачаровывать ещё и напитки, но решила промолчать. Спрашивать было бы грубо, а вампиры всё-таки очень ценят конфиденциальность.

— Ну я тогда... — Она указала кивком головы на прилавок и направилась к нему, чтобы взять себе лимонно-творожного торта.

Обнаружив нужную ей тарелку, Розмари обошла прилавок, раздумывая о том, чтобы сесть за столик Бёрка и попробовать убедить его поделиться дополнительной информацией о сроках получения упомянутой им суммы денег. Дверь кафе вдруг открылась, и в зал вошёл мэр Миртлвуда — мистер Джун. Он выглядел менее опрятно, чем обычно: висящие сосульками волосы налипли на лоб, а пурпурный жакет был слегка помятым.

— Мне, пожалуйста, морковный пирог, дорогая, — обратился он к Розмари, коснувшись пальцами края шляпы, — я и не знал, что вы устроились сюда на работу.

— Я здесь и не работаю, — Розмари невинно развела руками, — Марджи просто сказала взять поесть самой, поскольку она занята.

Услышав своё имя, Марджи на миг выглянула из кухни.

— Если не возражаешь, положи, пожалуйста, мистеру Джуну морковный пирог!

— О, конечно. — Розмари нашла взглядом стопку тарелок, выложила на одну из них кусок пирога и отнесла к столи-

ку, за которым устроился мэр, после чего вернулась к Бёрку вместе со своей порцией.

Насладившись парой кусочков с насыщенным сладко-терпким вкусом, она обратилась к юристу.

– А скажите, пожалуйста, на какое время вы рассчитываете?

– Прошу прощения?

– Ну сколько времени, по вашему мнению, займёт весь процесс?

– Возможно, пару недель, – призадумавшись, ответил Бёрк. – Самое большее: два месяца. Документы проходят через нескольких юристов, бюрократия, к сожалению, отнимает приличное количество времени.

Розмари с упавшим сердцем кивнула. Они были на мели, а Афине нужна новая одежда. Тем более в Академии Миртлвуда нет школьной формы, а значит, учащимся нужно иметь как минимум несколько подходящих комплектов одежды.

– У вас точно всё хорошо? – спросил Бёрк.

– Вы же мне не отец, – фыркнула Розмари, – не переживайте, я в норме.

– Я всего лишь не мог не заметить, что совсем недавно вы сильно покраснели, а сейчас побледнели. Удивительно, как люди могут быть такими... переменчивыми и хрупкими.

– Не смешите меня. Переменчивая ли я? Возможно, да. Хрупкая ли? Это вряд ли. Я через многое прошла в своей жизни, так что я крепкий орешек.

Бёрк только улыбнулся в ответ на это и вернулся к чтению газеты.

Розмари пришлось приложить усилия, чтобы подавить тяжёлый вздох. Она не была хрупкой – это правда. Но она была на мели. Долг продолжал расти, а её кредитная история настолько испорчена, что она уже даже не могла надеяться получить новый заём, чтобы протянуть ещё пару месяцев.

На некоторое время финансовые проблемы полностью поглотили мысли Розмари, и она не сразу вспомнила, что ей есть о чём расспросить своего юриста.

– Бёрк, – позвала она, пытаясь соблюсти баланс между вежливостью и формальностью.

– Да?

– Когда мы впервые встретились... Э-э, как бы сказать...

– Вы подозревали меня в убийстве вашей бабушки? – предположил Бёрк.

Розмари снова побледнела, но отрицать не стала.

– Вроде того. Вы советовали мне продать дом в первую же нашу встречу, и позже это показалось мне подозрительным. Мне бы хотелось знать, почему вы это предлагали.

Бёрк слегка смутился.

– Вы выглядели очень молодо и, как мне показалось, предпочли бы жить в большом городе, а не вести размеренный образ жизни в провинциальном Миртлвуде. Только и всего.

– Забавно, – прыснула Розмари, чуть не выплюнув чай. – Я совсем не чувствую себя молодо, хотя в сравнении с... – она

не закончила мысль, неуверенная, насколько оскорбительно говорить вампиру о его возрасте, даже если он на самом деле был значительно старше. Она выгнула бровь: – Это правда единственная причина?

– Не совсем, – вздохнул Бёрк. – Я подозревал, что в деле вашей бабушки может быть замешано Общество Кровавого камня и дом может представлять для вас опасность. Полагаю, можно сказать, что мне не хотелось, чтобы с ва... шей семьёй – с вами и вашей дочерью – что-нибудь случилось.

– О, это очень мило с вашей стороны, – сказала Розмари, между тем думая, не страдает ли Бёрк, случайно, отсутствием личных границ: синдромом спасателя, гиперответственностью и далее по списку.

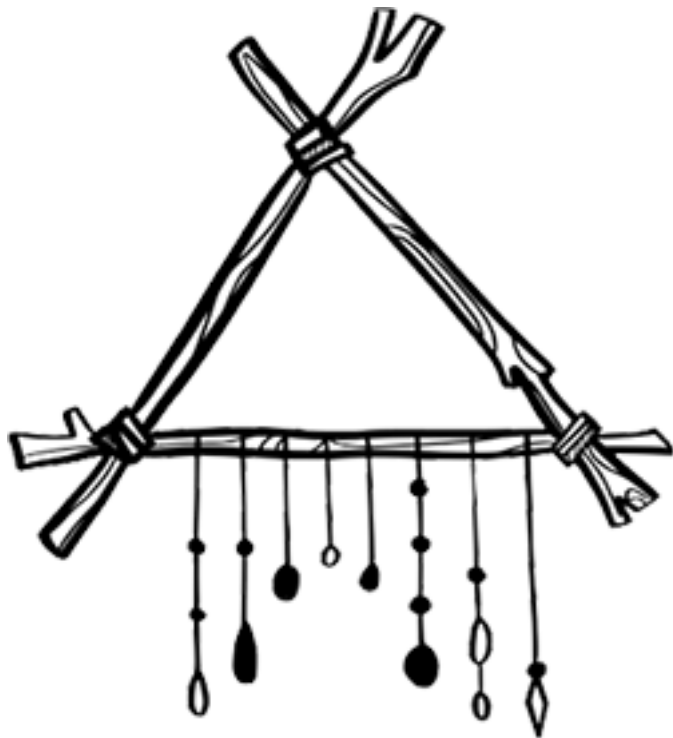
– И возможно, я чувствовал себя виноватым, – добавил Бёрк.

– Виноватым?

– За то, что, как я полагал, мои давние враги повинны в том, что случилось с моей клиенткой.

Розмари понадеялась, что её улыбка вышла обнадеживающей и подбадривающей.

«Да, у него точно проблемы с выстраиванием личных границ».

Афина была рада, что Розмари не стала настаивать на том, чтобы проводить её. Старшая школа и без присутствия мамы была тем ещё испытанием.

Им удалось договориться о зачислении недель ранее по телефону, несмотря на то, что школа, по всей видимости, была закрыта на время празднования Имболка. Ни о каких документах, которые Розмари должна была бы предоставить в других школах, даже не спросили. Выяснилось, что в Академии Миртлвуда уже хранились все необходимые документы о семье Торн. Всё, что требовалось от Афины, – это прийти, представиться администратору и пройти в свой класс.

Звучало проще простого, на деле же – вовсе нет.

Из-за того, что они с мамой часто переезжали с места на место, Афине довелось пережить массу неловких, унижительных и в целом некомфортных ситуаций во всех школах, которые она посещала на протяжении многих лет.

Одно за другим неприятные воспоминания проигрывались в голове, пока Афина пересекала двор, минуя каменные постройки. Она следовала указателям, направляясь к административному корпусу.

В довершение всего – ей так и не удалось понять, как заглушить непрерывный шум в голове, периодически разбавляемый обрывками мыслей окружающих. Теперь она переживала ещё и о том, что покажется новым одноклассникам чокнутой. Афина просила Финнигана помочь ей освоить телепатию, в которой он, кажется, хорошо разбирался, но пока ни одно из его объяснений не облегчило её положения.

Финниган...

Этот юноша тоже занимал её мысли. Не думать о нём не

выходило: он появился в её жизни совершенно внезапно и оставил неизгладимое впечатление.

Афина не привыкла испытывать сильные чувства к другим. Иногда она задавалась вопросом: может, с ней что-то не так? Может, в ней попросту нет особого элемента, который бы отвечал за способность испытывать такие эмоции? Она не раз наблюдала влюблённость со стороны. Её сверстники рассказывали о своих крахах, даже о тех, которых никогда не встречали вживую, – всевозможных знаменитостях. Но Афина ни к кому и никогда не чувствовала романтического интереса. У неё едва ли набралась бы парочка подруг за всю жизнь, о парнях и говорить-то нечего. Страх, что с ней что-то фундаментально не так, преследовал её и раньше, а теперь его подпитывали добавившиеся голоса в голове.

«По крайней мере, Финниган меня понимает. У него такая же способность. Или проклятие. Или что бы это ни было».

К сожалению, Финниган не ходил в Академию Миртлвуда. По его словам, он обучался в другом месте.

И вот Афина снова одна в новой школе, где никого не знает. Хуже всего то, что это, очевидно, школа магии – какой ещё ей быть в городе, который дышит магией? А способности Афины в лучшем случае напоминают сломанный радиоприёмник.

За дверью с табличкой «Приёмная» скрывался массивный резной стол. За ним сидела невысокая женщина в тёмно-зе-

лёмом кардигане и кремовом платье в бледно-розовый горошек. Отложной круглый воротник в стиле Питера Пэна придавал её образу что-то детское, несмотря на выделяющиеся на лице морщины и седину в волосах. Женщина была настолько поглощена чтением документов перед собой, что даже не заметила Афины.

Девушка прокашлялась:

– Здравствуйте.

Администратор подняла на неё глаза и посмотрела поверх очков в роговой оправе. Когда она заговорила, её голос звучал высоко и хрипловато:

– Приветствую. Чем я могу помочь? – Возникшая у неё на лице улыбка сделала женщину немного похожей на рептилию.

– Я Афина Торн. У меня сегодня первый день. Мне сказали подойти к администратору.

– Торн... Торн... – забормотала администратор под нос, облизнув палец неестественно длинным языком и пролистав стопку бумаг. – Ах да, Афина Торн. Рада знакомству. Я Марла Твигг, но ты можешь обращаться ко мне миз Твигг.

– Твигг?.. – Фамилия показалась Афине знакомой.

– Верно. – Миз Твигг выразительно взмахнула ресницами. – Ты, должно быть, задаёшься вопросом, не прихожусь ли я родственницей Агате Твигг, известной специалистке в области истории.

– О, точно, Агата Твигг, – вспомнила Афина, – мы с ма-

терью познакомились с ней в пабе.

Брови миз Твигг поползли вверх, а рот слегка скривился, выдавая вызванное ответом раздражение. Очевидно, она ожидала более восторженной реакции.

– Э-э... – тут же сориентировалась Афина, – так она историк? На самом деле, я тут припоминаю, что ознакомились с одной из её книг... На днях... И... э-э, она приходила к нам на ужин недавно, я даже подумать не могла... – Её огорошило внезапное осознание, что сейчас она говорит прямо как мама, и девушка кашлянула. – Кхм... Значит, вы родственницы?

– Я прихожусь ей племянницей, – с гордостью пояснила миз Твигг. – Она весьма известна в наших краях. Впрочем, то же можно сказать и о семье Торн.

Несмотря на добродушную улыбку, с которой говорила Марла, её слова только усилили тревогу Афины.

«Известная семья... А я совершенно бесполезная... Это мама владеет магией, а у меня просто шум в голове!»

– Следуй за мной, – бросила миз Твигг, соскочив со своего довольно высокого стула, и поманила девушку рукой. Оказалось, женщина ещё ниже ростом, чем думала Афина, – та едва доставала ей до груди. Она последовала за Марлой по отделанному деревянными панелями коридору. – Ты приехала очень рано, к слову.

– Я была уверена, что уже опаздываю, – ответила Афина. – Где остальные?

– У нас обычно школьный день начинается в районе десяти.

– Но на сайте говорилось...

Её перебил короткий надсадный смешок.

– Я иногда забываю, что у нас есть этот сайт. Его наличие обязательно для всех школ в этом районе, графстве или вообще стране, не помню. На нём указана стандартная информация, чтобы не вызывать подозрений у обычных людей.

– Оу, – кивнула Афина, – ясно. Значит, и заканчивается учёба позже?

– Нет, мы преломляем время, чтобы успеть со всеми уроками, если это необходимо. Заканчиваем строго в пятнадцать минут четвёртого, иначе все опоздают на послеобеденный чай, что недопустимо, верно?

– Не проще было бы начинать пораньше?..

– Зачем, если никому не нравится рано вставать? – сказала миз Твигг так, будто объясняла самую очевидную вещь в мире. – Здесь у нас библиотека. – Она приоткрыла дверь, и Афина заглянула внутрь просторной комнаты с высоким потолком, заставленной старинными книжными стеллажами.

– Вау, – её взгляд пробежал по заполненным книгами полкам, – здесь так здорово!

Миз Твигг одарила её очень довольной улыбкой:

– Приму за комплимент. Это моя библиотека, я также работаю библиотекарем.

– Просто чума, – протянула Афина, не скупясь на похвалу.

– Нет-нет, никакой чумы, боги упасите, у нас тут всё стерильно.

Сперва Афина подумала, что Марла так неудачно пошутила, но, переведя на неё взгляд, поняла, что та говорила очень серьёзно. Такая буквальная реакция напомнила ей Ферга – и не только его, впрочем. В Миртлвуде хватало необычных персонажей. На мгновение Афина почувствовала себя так, будто очутилась на другой планете. Решив, что нет смысла тратить силы на объяснение того, что она имела в виду, Афина молча последовала за миз Твигг, продолжившей экскурсию по школе.

Информация, которую вливала в неё миниатюрная женщина, периодически приводила Афину в замешательство.

– Планетарий в той стороне, к нему можно попасть по восточному коридору. А с южной стороны здания находится гербарная. Уверена, так как ты Торн, тебя она особенно заинтересует. Твоя бабушка была большой любительницей трав.

За время экскурсии миз Твигг назвала с дюжину мест, которые не встретятся в обычной школе, и Афина даже не представляла, что могут означать некоторые из этих слов. Незнакомые названия в одно ухо влетали и тут же вылетали из другого.

– Это твои школьные пенаты. – Миз Твигг подвела Афину к одной из дверей. К этому времени девушка окончательно потерялась: она не знала, ни в какой они части школы, ни

как они сюда пришли.

– Мои что?

– Основная аудитория твоего класса. В ней проходит первый урок.

– А, хорошо, – кивнула Афина, – типа обычной классной комнаты.

Миз Твигг посмотрела на неё ничего не выражающими глазами, затем молча развернулась на каблуках тёмно-зелёных туфель и удалилась.

«Хм, это было довольно неожиданно», – подумала Афина, переживая, что умудрилась каким-то образом разочаровать администратора-библиотекаря и что это не последняя неловкая ситуация на сегодня.

Афина толкнула дверь в школьные пенаты и обнаружила, что внутри никого нет. Аудитория выглядела почти как обычная классная комната в обычной школе, за исключением меньшего количества парт, расположенных полукругом относительно большого дубового стола, заваленного книгами, необычной формы сосудами и всевозможными предметами, отдалённо напоминающими причудливое химическое оборудование. Больше всего бросалась в глаза большая груда тряпок прямо в центре, и когда взгляд Афины задержался на них, ей показалось, что те шевельнулись.

О нет.

Ей не показалось.

Тряпичный монстр громко захрапел, и Афина подпрыгнула на месте от испуга. Она отшатнулась и потеряла равновесие, опрокинув одну из парт. Та с грохотом упала на пол, и Афины охватила паника. Несомненно, чем бы ни было существо перед ней, теперь оно знало о её присутствии.

Выпрямившись, Афина в ужасе оглянулась на неизвестное чудовище и увидела, как часть тряпок соскользнула с головы – это был капюшон. Из-под него показалось очень старое лицо с длинной белой бородой и маленькими ярко-голубыми глазками, удивлённо уставившимися на Афины.

– Ой, – выдохнула она. – Простите, пожалуйста.

Старичок прокашлялся:

– Здравствуй-здравствуй, – его голос излучал теплоту, – представишься?

– Я... – Афина мгновение колебалась, но всё-таки решилась, – я Афина Торн.

Он бросил на неё строгий прищуренный взгляд, затем порылся в беспорядке на столе, который, как поняла Афина, наверняка был его рабочим местом, пока не нашёл маленькие очки с круглыми линзами, напомнившими ей «Битлз»².

Старичок водрузил их на нос и снова прищурился, разглядывая Афины.

– Ха! И правда Торн. Родственница Галди, да упокоят бо-

² The Beatles – известная британская рок-группа из Ливерпуля, основанная в 1960 году. Джон Леннон, гитарист и вокалист группы, носил круглые очки. Они были отличительной особенностью его имиджа.

ги её душу.

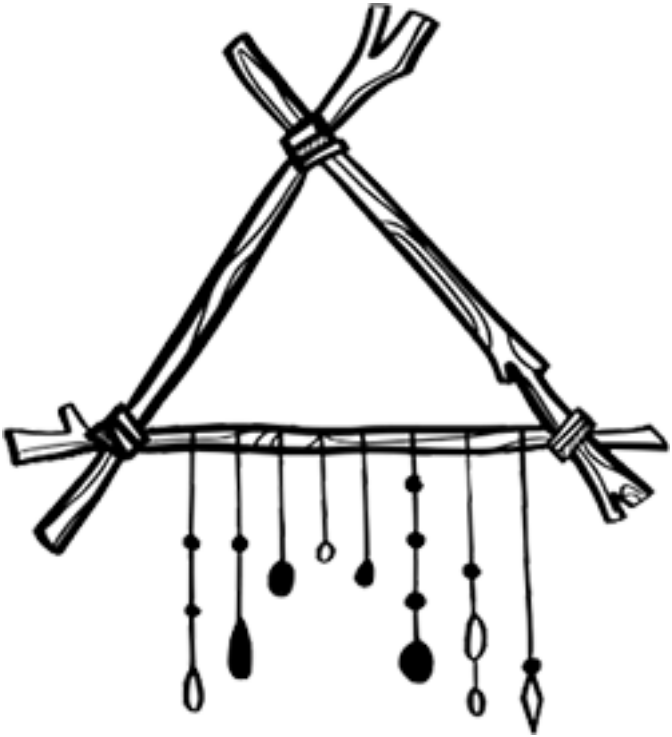
– Она моя прабабушка, – подтвердила Афина, – правда, насчёт упокоения не уверена. Мне кажется, она там веселится на полную катушку и делает перерывы только для того, чтоб заглянуть в поместье и выдать нам что-нибудь глубоко-мысленное.

Она зажала рукой рот, вспомнив, что бабуля Торн не хотела, чтобы в Миртлвуде прознали о её призрачной форме.

– Правда? Рад это слышать. – Старичок улыбнулся такой доброй улыбкой, что Афина сразу перестала беспокоиться о том, что разболтала бабулин секрет. – Ой-ёй, как грубо с моей стороны не представиться в ответ. Я Авантюрин Спрус, и, по-видимому, ты теперь в моём классе.

– По-видимому, – сказала Афина. – Простите, что я так рано. И что перевернула парту.

– Не переживай об этом, – заверил её мистер Спрус, – занимай любое место и чувствуй себя как дома.

Розмари решила задержаться в кафе. Она была не в том настроении, чтобы возвращаться в поместье и проводить время в одиночестве или в компании призрака бабушки.

Завтрак был позади, и наступило предобеденное затишье. Бёрк давно ушёл на работу, и Розмари просматривала оставленную им газету на предмет наличия объявлений о вакансиях. Несколько подходящих обнаружилось в соседнем городе, но туда пришлось бы добираться на машине, а начало рабочего дня совпадало со временем, к которому Афине нужно быть в школе, что было не совсем удобно. И всё же – ей нужна работа.

Деньги из наследства бабушки, конечно, спасут их, когда поступят ей на счёт, но они ведь не бесконечны. Основная проблема состояла в том, что либо Розмари не соответствовала требуемой квалификации, либо ей не доставало опыта. Она обвела карандашом должность кассира в продуктовом магазине и, даже не пытаясь сдержать протяжный вздох, уронила голову на стол. Это не могло не привлечь внимание Марджи.

– В чём дело, дорогая?

– Ничего, не переживай. – Розмари тут же выпрямилась и нацепила на лицо улыбку.

– Ищешь работу? – Марджи указала на газету.

Не было смысла скрывать проблему и дальше.

– Мне немного не хватает денег, – призналась Розмари, – но я не нашла ни одного объявления о работе в Миртлвуде.

– Ой, и не найдёшь. Если бы мы размещали объявления в областных газетах, сюда бы рано или поздно приехали люди, которых удар хватит при виде магии, так что мы таким не

занимаемся, это всё для остального мира. В Миртлвуде мы просто спрашиваем, не нужны ли кому-нибудь работник или работа.

– Оу, – моргнула Розмари, – так если это не местная газета, зачем кому-либо вообще её читать?

Марджи только пожала плечами:

– Чтобы следить за новостями обычного мира, наверное. Быть в курсе событий всегда полезно. Ты тему-то не переводи, дорогая. Расскажи тётушке Марджи, что тебя беспокоит, и я посмотрю, что можно сделать.

Захватив с собой сконы с розмариновым кремом и чайник чая, куда для верности была добавлена капелька бодрящих чар, Марджи опустилась за стол напротив Розмари.

Всего один глоток – и та сразу почувствовала себя лучше. Стыд, который Розмари испытывала из-за своих денежных проблем, казалось, сразу улетучился, и она рассказала Марджи о своём плачевном положении.

– Когда получишь наследство, всё наладится. Скоро всё будет хорошо, – успокаивающе сказала Марджи.

– На какое-то время – да, – согласилась Розмари, – но сейчас у меня ни гроша в кармане. И даже когда деньги поступят на счёт, кто знает, насколько их хватит? Мне нужна какая-то работа, какой-то другой источник дохода, чтобы обеспечить себя самостоятельно. Не хочу растратить всё наследство и снова остаться ни с чем.

– Не забывай про чай, дорогая.

Розмари послушно отпила особого чая, наблюдая за тем, как на лице Марджи появляется сосредоточенно-задумчивое выражение.

– Сдаётся мне, – протянула та, – у тебя есть две проблемы.

– Думаешь, две, а не одна огромная?

– Думаю, две. Первая проблема заключается в том, чтобы понять, чем занять себя сейчас и на ближайшую пару недель, чтобы свести концы с концами. И эта проблема легко решается.

– Легко?! Каким образом? – воскликнула Розмари. – Ты знаешь что-то такое, чего не знаю я?

– Ах, Розмари, миртлвудцы тебя любят, я абсолютно уверена, какая-нибудь работа для тебя найдётся. Ферг у нас занимает так много рабочих мест, что наверняка сможет поделиться хотя бы парочкой. Чего бы тебе хотелось?

– Я чем угодно готова заниматься, – заверила Розмари, чувствуя, что её проблемы решились наполовину просто благодаря тому, что она поделилась ими с Марджи.

– Как ты смотришь на то, чтобы поработать тут?

– В кафе?

– Ну да, – кивнула Марджи, – я ведь говорила, весенний сезон у меня загруженный. Если готова надеть фартук и обслуживать посетителей, пока я занята на кухне, я буду тебе очень рада. А если захочешь, можешь помогать мне, тебе ведь нравится готовить.

– Я точно не помешаю? С тобой и Гербертом на кухне,

наверное, будет тесновато.

– Даже не бери в голову, – отмахнулась Марджи, – Герберт весь в этом своём клубе любителей железнодорожного моделизма, у них скоро выставка. Он мне сейчас ничем не поможет, а вот ты будешь идеальна.

– Ты правда так думаешь?..

– Ну конечно! Ты сегодня уже попробовала себя в этой роли, и более того: я знаю, что ты хороша в готовке. Если хочешь, можешь начать прямо с завтрашнего дня. Что скажешь?

Розмари вздохнула – в этот раз с облегчением.

– Чудесно! Спасибо тебе! – Она подскочила с места, чтобы крепко обнять Марджи. – Ты моя спасительница! Не могу представить более приятной работы, чем с тобой.

– А вот и вторая твоя проблема, – покачала головой Марджи.

– В смысле? – Розмари озадаченно нахмурилась. – Какая же?

– Ты, возможно, не готова это услышать.

– О нет. Ты не можешь сказать, что у меня есть проблема, а потом тянуть с ответом. Пожалуйста, скажи мне. В чём моя проблема?

– Долгосрочное мышление, – глубокомысленно изрекла Марджи. – Ты слишком привыкла жить от недели к неделе и не возлагать надежд на будущее.

– Хм, – кивнула Розмари, – не могу не согласиться. Я не

могла позволить себе такую роскошь.

– Верно. Но держу пари, это также то, чего ты боишься.

– Наверное, ты права, – протянула Розмари, подперев щеку рукой и оперевшись локтем на стол. За такую непринуждённую позу её бы непременно отчитали родители. – Мне проще не думать о будущем. Потому что, когда я начинаю о нём думать, оно выглядит как большая чёрная дыра, в которой меня поджидают неудачи и неизвестность.

– Оставь этот образ в прошлом, дорогая. – Марджи ласково похлопала Розмари по плечу. – Ты теперь дома, в Миртлвуде. Мы своих не бросаем.

На губах Розмари появилась улыбка.

– Это очень приятно слышать. Спасибо...

– Я говорю правду, не благодари, – буднично ответила Марджи. – Что я хочу сказать, так это что тебе пора задать себе вопрос, как там в стихотворении той поэтессы было: скажите, что вы собираетесь сделать со своей единственной, бурной и прекрасной жизнью?³

– Я и так его себе задаю, – простонала Розмари, – и уже не первый год, между прочим. Раньше ставить недостижимую цель казалось просто бессмысленным, а теперь... Ты права. Теперь, когда у меня появилась маленькая возможность её достичь, это просто-напросто страшно.

– Так и есть, дорогая, – настал черёд Марджи вздохнуть. – Конечно, осознавать, что у тебя нет выбора, – тяжело, но,

³ Мэри Оливер, «Летний день».

имея возможность выбирать, – сделать его бывает гораздо труднее.

– Но не лучше, я бы сказала. Иметь возможность выбора предпочтительнее, чем не иметь над своей жизнью власти.

– Но?.. – подначила её Марджи, и Розмари закрыла лицо ладонями.

– Но я боюсь, что, если я попробую себя в чём-нибудь новом, я всё испорчу, вляпаюсь в ещё большие долги и вернусь к исходной точке. Или что сделаю неправильный выбор и потрачу время совсем не на то, чем должна была бы заниматься. Или... или...

– Я понимаю, милая, – ободрила Марджи. – У тебя очень тяжёлый случай того, что молодёжь нынче называет СУВ – синдрома упущенных возможностей.

– Афина говорила, что молодёжь больше не использует этот термин, потому что он стал понятен старикам, – фыркнула Розмари. – Наверное, у меня скорее СПН.

– СПН?

– Страх потерпеть неудачу. Хотя не уверена, что хоть кто-то использует такую аббревиатуру... Ну да ладно. Это не меняет того, что я боюсь неизвестности.

– Что ж, по крайней мере, одно хорошо.

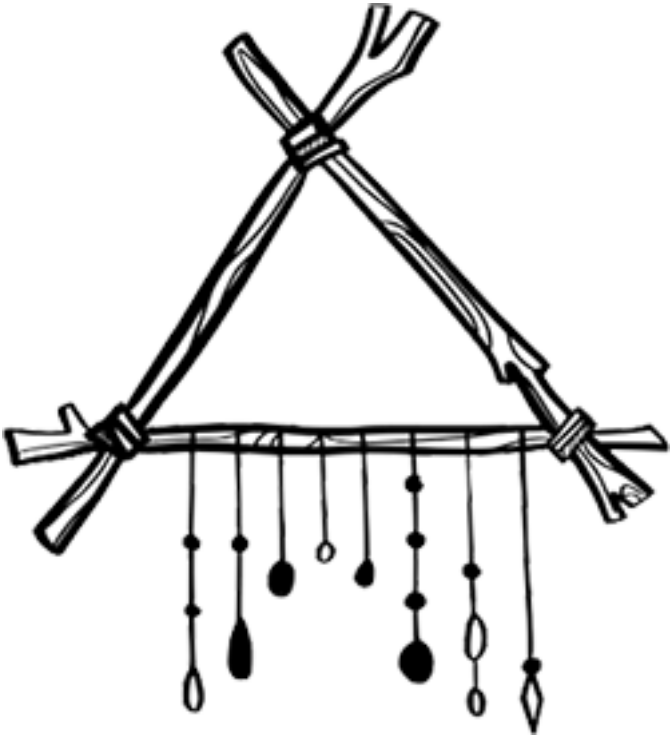
– Что именно?

– Ты здорова и в безопасности, – заулыбалась Марджи, – у тебя есть Афина, которая, о, я просто уверена, расцветёт в этом городе. Тебя никто не торопит дать ответ прямо сейчас,

у тебя есть время подумать. Пока ты можешь расслабиться и спокойно помогать мне в кафе.

– Ты права. – Розмари просияла ответной улыбкой. – Спасибо тебе за всё, Марджи.

– Не стоит, дорогая. Я просто рада, что ты снова дома спустя столько лет, – и с этими словами она встала со своего места, приветствуя вошедшего посетителя. Напевая что-то под нос, Марджи направилась к прилавку, оставив Розмари наедине с её страхами – и надеждами.

Время шло. Мистер Спрус снова заснул, и теперь аудиторию заполнял громкий храп. Афина не хотела его беспокоить и, не зная, чем ещё заняться, просто сидела за пар-

той, рассматривая потрескавшийся тёмно-фиолетовый лак на ногтях, пока её грызла тревожность.

Появившиеся на пороге новые одноклассники обнаружили её сидящей с низко опущенной головой.

– Во имя Аида, ты ещё кто? – высоко прозвенел голос одной из вошедших.

Афина встретила взглядами с незнакомой девушкой. У неё были светлые волосы, собранные в высокий хвост, длинная шея и острый нос. Оглядевшись, Афина поняла, что в данный момент является центром всеобщего внимания.

– Я Афина Торн, – сказала она.

Девушка вытаращила на неё большие голубые глаза.

«Видимо, моя фамилия тут всем известна». Афина с отчётливой ясностью ощутила, как на плечи ложится вес ожиданий, которые та с собой несла.

– Я Берилл Фларгуан, – ледяным тоном представилась одноклассница. – Я из древнего рода ведьм, и я лучшая в классе.

Афина озадаченно нахмурилась:

– Ладно.

– Неважно, что ты из известной семьи, я всё равно лучше, – продолжила Берилл, – и тебе меня не превзойти. – Здрав нос, она развернулась на каблуках и уверенно зашагала к ближайшей к столу мистера Спруса парте.

Афина окинула взглядом одноклассников, чтобы посмотреть, как те отреагировали на выходку Берилл.

«Они ведь не все будут такими же ужасными, правда?»

Тугой узел нервов ослабил сочувствующий взгляд из-под капюшона оверсайз-толстовки. Тем временем в классе раздалась пара смешков со стороны небольшой группы. Задержавшись на них взглядом, Афина так и не смогла понять, смеялись они над ней или над Берилл. У одной из девушек была стрижка пикси и ярко-голубые волосы. Она улыбнулась Афине лёгкой ободряющей улыбкой. Парень рядом с ней, один из тех, кто смеялся, мог похвастаться высоким ростом и копной густых чёрных волос. Как бы Афине хотелось знать, о чём они все думают. Но в голове стоял только белый шум, она не слышала чётких мыслей, впрочем, как и всегда, когда находилась в компании.

Афина выругалась про себя: её способности были в буквальном смысле головной болью, а не преимуществом. Как было бы славно, если бы она могла как-то отточить их, чтобы чётко улавливать конкретные мысли окружающих. Она сделала мысленную пометку спросить об этом Финнигана.

В аудиторию зашёл смуглый худощавый парень с тёмно-рыжими волосами. Его взгляд остановился на мистере Спрусе.

– О-о, – в его голосе слышались нотки озорства, – глядите-ка, кто снова спит.

– Феликс, нет, – предостерегающе прошипела девушка с голубыми волосами, – что бы ты ни задумал – не делай этого.

– Да ладно, от простеньких чар худа не будет, – беспечно

ответил тот и вытащил из кармана маленький светящийся голубым шарик. Феликс тихонько положил его на стол прямо перед спящим мистером Спрусом.

Афина огляделась, с тревогой гадая, что происходит. Все взгляды были прикованы к Феликсу, который наклонился, чтобы прошептать что-то над шариком, а затем сделал два больших шага назад. От его слов шарик зажужжал и зашипел. Из него повалил голубой дым, заполнив пространство над столом, и мистер Спрус с оглушительным чихом вскочил на ноги.

– А! Тревога! Тревога! – вскрикнул он.

Одноклассники разразились смехом и аплодисментами – не участвовали в этом только голубоволосая девушка и соседствующая с Афиной загадочная личность в толстовке, вероятно, не считавшие этот розыгрыш невинным и забавным.

– Феликс! – вскрикнул мистер Спрус. – Я так понимаю, это твоих рук дело.

– Признаю, виновен. – В глазах Феликса плясали лукавые огоньки.

Афина вздохнула с облегчением: по крайней мере, мистер Спрус не пострадал.

– О, новенькая? – Феликс с важным видом продефилировал к ней и опустился на соседний стул. – Свежая кровь, ну кто бы мог подумать.

Почувствовав лёгкую дурноту, Афина побледнела и потупила взгляд, снова уставившись на свои руки.

– К порядку! К порядку! – призвал мистер Спрус.

– Учитель, мы же не в суде, – беззаботно сказал Феликс.

– Феликс, мне что, снова оставить тебя после уроков?

– Попробуйте. Но останусь ли я, чтобы вы могли назначить мне наказание?..

– Что ж, – в тоне мистера Спруса зазвучали властные нотки, – тогда передам тебя в руки миз Твигг.

По аудитории прошла волна шепотков.

– Не надо! – Феликс тут же выпрямил спину и покорно сложил перед собой руки. – Я буду хорошо себя вести. Честно.

Оставалось гадать, придумывался Феликс или нет, но Афина рассудила, что он был довольно искренен. По голосу казалось, что он действительно боится этой миниатюрной женщины.

– Вот и славно. Класс, давайте приступим, – объявил мистер Спрус. – Проверим ваше домашнее задание. Если я правильно помню, вы должны были выучить песнопение, обращённое к Луне, а затем написать небольшое эссе о том, что оно для вас значит. Итак, начинайте.

Все присутствующие ученики, кроме Афины, начали читать нараспев заклинание, о котором она не знала ровным счётом ничего. Ощущение, что она здесь лишняя, душило.

Ей и в обычной школе приходилось нелегко, а сейчас она и вовсе чувствовала себя настолько не в своей стихии, что не представляла, как справиться с этим испытанием.

Как это всё вообще могло быть вписано в национальную учебную программу и как была доказана полезность этих знаний? Загадка.

Шум в голове вызывал неприятную ноющую боль, а чувство тревоги только усилилось. Следующий урок – история и фольклор – проводился в библио-теке, и вела его не кто иная, как миз Твигг. У неё, как и у Ферга, было слишком много должностей для одного человека, хотя, в отличие от Ферга, все её занятия были связаны с работой в школе.

Афина понятия не имела, с чего начинать изучение древних фейских текстов.

Все остальные ученики, казалось, прекрасно понимали, с чем имеют дело. Она же держалась особняком и старалась ни с кем не общаться. Берилл то и дело бросала на неё коварные взгляды, явно наслаждаясь очевидной растерянностью Афины. Было до боли ясно, что Афина ничего не понимала, а учителя были либо слишком странными, либо немного пугающими, чтобы она решилась спросить у них, о чём идёт речь.

Остальные одноклассники не вели себя так, как Берилл, но Афина не рискнула обратиться к ним. Пусть некоторые казались любезными, возможно, даже дружелюбными, Афина подумала, что безопаснее ни с кем не контактировать. Было слишком много неизвестных ей переменных.

В обеденный перерыв она задержалась в библиотеке и попыталась разобраться в текстах тринадцатого века, написан-

ных приезжими валлийскими монахинями о местных пикси.

У Афины возникло искушение достать телефон и поискать в интернете объяснения некоторых понятий, которые не имели для неё никакого смысла, но она остановила себя: во-первых, маловероятно, что в википедии найдётся статья о чём-то настолько нишевом, а во-вторых, неизвестно, насколько одобрительно отнесётся миз Твигг к использованию телефона в библиотеке.

Администратор и по совместительству библиотекарь стояла за столом, внимательно наблюдая за учениками, и выглядела слегка угрожающе. Афины не мог не тревожить тот факт, что проказник Феликс её боялся.

* * *

После обеда шёл урок рисования. Хотя бы этот урок был относительно похож на тот, к которому привыкла Афина. Преподавательница – низенькая пожилая женщина в клетчатом костюме – представилась Афине как миз Табита Койн.

– Но пожалуйста, зови меня Табби, – добавила она.

Урок начался, и Афины определили в пару к Сэмми. Она не знала, кто это, и Табби показала в сторону знакомой фигуры в оверсайз-толстовке с капюшоном, кольцом в носу и короткими растрёпанными тёмными волосами с выкрашенными в фиолетовый прядками.

Афина неловко улыбнулась.

– Привет, – поздоровалась она. – Я Афина.

– Я Сэмми. Хотя Табби тебе уже об этом сказала... Э-э-э, тебе следует кое-что знать перед тем, как мы начнём общаться... Э-э-э, я не совсем как ты, считай, я как пикси.

– Как пикси?.. – непонимающе повторила Афина.

– Так, ладно, дубль два. – Взгляд Сэмми забежал по классу. – Как ты о себе говоришь?

– Что, прости? – ответила Афина, когда они сели на свои места. Она гадала, не имелось ли в виду очередное неизвестное ей магическое понятие.

– Как к тебе обращаться? Ну, знаешь... Я предпочитаю, чтобы ко мне обращались во множественном числе.

– О! – Афину осенило. – Ты бесполой?

Выражение лица Сэмми приняло удивлённый вид.

– Наверное, да.

– Это слово используют в не-магическом мире, – объяснила Афина.

– Бесполой, – слово было произнесено так, будто его пробовали на вкус, – мне нравится. Я обычно объясняю на примере фейри, поскольку многие из них являются бесполоми существами, как пикси, например, хотя сами пикси вроде как предпочитают нейтральное обращение и используют его в отношении всех остальных... Что, конечно, не самый правильный способ обращаться к людям.

– Не знаю насчёт пикси, но я обычная человеческая женщина, – ответила Афина, – я не особо задумывалась об этом.

– Большинство и не задумываются, если в этом нет необходимости. – Пожатие плечами. Взгляд Сэмми стал сосредоточенным, осторожно оценивающим реакцию Афины.

– Спасибо за информацию – о твоей особенности и о пикси. Приятно узнать что-то новое. – Афина приподняла уголки губ. – Это здорово, в магическом мире столько всего интересного!

– В основном. В смысле, это ведь общеизвестный факт, многие божества тоже постоянно меняют свою внешность, да и не только божества, другие существа тоже.

– Никогда раньше не задумывалась о любви богов к метаморфозам, – хмыкнула Афина и добавила пояснение: – В смысле с плавающей, изменчивой внешностью.

– «Метаморфозы»! – лицо Сэмми просияло. – Мне так нравится это слово!

Лёгкая улыбка Афины стала шире. О «расе» Сэмми она пусть и не знала до непосредственно личного знакомства, но по крайней мере это было чем-то, что она могла понять, в отличие от магии.

– Тогда приступим? Надо написать портреты друг друга.

Афина послушно опустилась на стул напротив Сэмми и приступила к рисованию. Они всеми силами старались перенести черты лица друг друга на выданные Табби холсты. Дружелюбие Сэмми, приправленное скромностью, делало общение лёгким и приятным. Тем более и сама Афина не относилась к тем, кто не мог усидеть на месте и отличался вздор-

ным, шумным характером. Они были похожи.

Феликс продолжал терроризировать класс, отпуская шуточки при каждом удобном и неудобном случае. Его внимание переключилось на поставленную с ним в пару девушку с голубыми волосами – Элизу. Её волосы по мере написания портрета Феликсом стали менять свой цвет.

Афина старалась не глазеть на то, как те приобретали огненно-рыжий оттенок.

– Они как кольцо настроения, – слышалось со стороны Сэмми.

– Что?

– Её волосы меняют цвет в зависимости от того, что она чувствует.

– О, ого! – удивилась Афина. – Я... Мало что знаю о магическом мире.

– Это было легко понять. Не переживай, ты привыкнешь. Как Аш.

– Аш?

– Ашвагандха, она во-он там сидит. – Афина проследила за направлением взгляда Сэмми и увидела очень красивую темноволосую девушку, предположительно южноазиатского происхождения. – Аш переехала сюда из Суррея со своими родителями в прошлом году, после того как в ней проявились силы. Они слышали, что Миртлвуд – лучшее место для получения магического образования.

– О как. Интересно. – Чем больше Афина общалась с Сэм-

ми, тем более уверенно она себя чувствовала.

– Ты и свои здесь освоишь, не сомневаюсь.

– Это вряд ли, я ничем похвастаться не могу. Способности есть только у моей мамы.

– Нет-нет, я чувствую в тебе силу, – глаза Сэмми расширились, – и много. Даже если способности ещё себя не проявили. На всю школу только во мне, наверное, нет ничего особенного. В моей семье практикуют так называемую рустикальную магию, но она ничем не примечательна, в отличие от того, что умеют остальные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.